Глава 127: Прости, отныне они все мои (2/2)

[«С дрожащими руками врага не победить».]

[Человек в маске усмехнулся, и плечо резко дёрнулось, мгновенно стряхивая кунай в руке Какаши.]

[Затем он приставил нож к шее сына.]

[«Твоё сердце не может успокоиться только из-за моей личности?»]

[«Какаши...»]

[В этот момент человек снял маску, открывая своё истинное лицо.]

[Это был отец Какаши.]

[Белый Клык Конохи, Хатаке Сакумо.]

[С другой стороны, глядя на Хьюга Неджи, лежавшего на земле, его противник покачал головой и вздохнул: «Эх! На твоём уровне, как ты собираешься защищать Хокаге-сама?»]

[Знакомый голос потряс сердце Неджи. Задрожав всем телом, он внезапно встал и сказал: «Ты».]

[Этот человек тоже снял маску. Это оказался Хьюга Хизаши.]

[В это время Майто Гай выбрался из камня.]

[Ситуация на поле боя его удивила.]

[Тем не менее, он вспомнил ситуацию, когда Орочимару призывал Первого и Второго Хокаге.]

[Он не удивился появлению давно мёртвых ниндзя, а сразу же крикнул: «Какаши! Не обманывайся внешним видом противника! Они такие же, как и два Хокаге во время нападения на Коноху».]

[«Они не наши настоящие родственники».]

[«Блин, я сейчас открою Седьмые Врата...»]

[В тот момент, когда Майто Гай хотел продолжать сражаться, неподалёку раздался взрыв криков: «Глупец! Гай!»]

[«Я твой отец из плоти и крови, это не то же самое, что и запретная техника Второго Хокаге».]

[«Что!»]

[Крик Дая всех ошеломил.]

[Воскрешение из плоти и крови, не значит ли это...]

[«Отец...»]

[«Гай!»]

[«Отец...»]

[«Гай!»]

[Когда Дай снял маску, Майто Гай расплакался.]

[Отцу и сыну было наплевать на взгляды остальных, и они тут же крепко обнялись и горько заплакали.]

[«Ладно, ладно, думаю, я должен вам всё объяснить».]

[В это время Орочимару подошёл ко всем.]

[Увидев это, Юхи Шинку улыбнулся и сказал: «Орочимару-сама...»]

[«Отец, ты...»]

[Куренай сильно удивилась словам отца и сказала: «Орочимару убил Третьего Хокаге...»]

[Юхи Шинку услышал слова дочери, глубоко вздохнул и небрежно сказал: «Куренай, это всё в прошлом, в будущем нам просто нужно следовать за Шестым Хокаге-сама».]

[«Верно, в конце концов, получить вторую жизнь было трудно, и всё это было благословением, которое вам дал Наруто-сама».]

[Объяснение Орочимару заставило глаза Какаши ещё больше расшириться от шока.]

[Может ли быть так, что Наруто обладает техникой воскрешения, которая ещё более ужасна, чем техника Второго?]

[Это настоящее возвращение к жизни, которое не даёт чувство скованности и нет ощущения манипулирования.]

[«Шестой Хокаге-сама...»]

[Красивые глаза Куренай задрожали от шока.]

[Все посмотрели на Узумаки Наруто, и тот улыбнулся им и сказал: «Можете поболтать с родителями, не беспокойтесь обо мне».]

[«Я позвал вас на этот раз, чтобы преподнести вам этот сюрприз снаружи».]

[Что касается группы людей на уровне Какаши, Узумаки Наруто уже знал, что их чувства к нему не так глубоки, как чувства одноклассников.]

[Если он хочет произвести впечатление на этих людей, ему не обойтись без таких мощных потрясений.]

[Они так же горды, как Учиха Саске.]

[Однако, как бы ни были горды люди, у них также есть места, где их сердца остаются мягкими.]

[Более того, что касается Воскрешения Сакумо и других, Наруто не беспокоится, что они сделают ему что-то во вред.]

[Эти люди всё ещё очень разумные.]

[Он узнал их истории и решил использовать эмоции, чтобы завоевать их сердца.]

[Особенно это хорошо сработало на Хатаке Сакумо.]

[Когда Узумаки Наруто узнал о нём от Орочимару, он придумал много ерунды, которая сначала ошеломила Сакумо, а потом заставила его принять свою нынешнюю ситуацию.]

[Знаменитый Белый Клык Конохи? Даже Саннины должны его уважать?]

[Естественно, нет ничего плохого в том, чтобы спасти своих товарищей, но если миссия провалится и нанесёт серьёзный ущерб деревне и Стране Огня, то он действительно сильно ошибся.]

[Нельзя забывать свою личность, он ниндзя, и он должен хорошо выполнить эту миссию, чтобы обеспечить стабильность деревни и страны.]

[Однако он не смог правильно расставить приоритеты, что привело к провалу важной миссии.]

[После возвращения в деревню было всего несколько слов обвинения, и его менталитет рухнул. Что же это за герой?]

[После того, как самоубийство коснулось Хатаке Какаши, не говоря уже о том, что деревня должна убирать за ним оставленные проблемы, Конохе пришлось оправдывать его смерть.]

[И если кто-то хочет нарушить правила, у него должна быть сила, чтобы сделать это.]

[Согласно этому потоку слов Узумаки Наруто, теперь Хатаке Сакумо получил второй шанс и должен усердно работать.]

[Он должен компенсировать его неспособность взять на себя ответственность отца, а также понять, что он ниндзя, и должен понимать важность деревни и страны.]

[Более того, Узумаки Наруто не постеснялся рассказать ему о своей идее создания абсолютно мирной страны.]

[Хотя Сакумо был шокирован и не знал, что сказать, Наруто не боялся, что он не будет хорошо сотрудничать. Если бы у Хатаке Сакумо были проблемы с головой, Узумаки Наруто не возражал бы отправить его обратно в Чистый Мир.]

[Однако результат был хорошим, в конце концов, его воскрешение было огромным благословением, поэтому Сакумо с радостью принял предложение Наруто.]

[Поскольку Хатаке Сакумо был убеждён, разговор с остальными занял всего несколько минут.]

[Узумаки Наруто и Орочимару не мешали остальным общаться.]

[Но никто не стал тратить слишком много времени в этот раз.]

[Ведь четверо будут находиться на секретной базе Орочимару, и у всех будет много возможностей встретиться в будущем.]

[«Хорошо, Куренай, перестань плакать! Ты уже такая большая и тебе нельзя так вести себя».]

[Юхи Шинку дотронулся до головы дочери и сказал: «У нас будет возможность встретиться в будущем, но не забывай, кто дал нам эту возможность».]

[«Гм! Я поняла, отец», — Куренай послушно кивнула.]

[С другой стороны, Хьюга Хизаши и Неджи сняли налобники Конохи, посмотрели друг на друга и улыбнулись.]

[Теперь они оба свободные люди, лишённые ограничения «Птицы в клетке».]

[«Неджи, твоей силы всё ещё недостаточно, и так ты не сможешь защитить Шестого Хокаге-сама».]

[«Да! Отец, я буду усердно тренироваться, когда вернусь, и я определенно не подведу доброту Хокаге-сама к нам».]

[Но пришло время прощаться.]

[Орочимару хлопнул в ладоши и сказал с улыбкой: «Хотя я не хочу вас беспокоить, время почти истекло, и мы должны вернуться».]

[«В будущем, если вы захотите встретиться, у вас будет много возможностей, но я всё же надеюсь, что вы сохраните этот секрет».]

[«Не позволяйте слишком многим людям узнать эту новость».]

[Когда четверо услышали это, они тут же согласились.]

[Такого рода новости, конечно, не тривиальны, никто не будет настолько глуп, чтобы рассказывать об этом повсюду.]

[После того, как несколько человек разошлись.]

[Хатаке Какаши посмотрел в спину Узумаки Наруто, идущему впереди, и, наконец, не смог подавить мысли в своем сердце.]

[Он ускорил шаг и быстро догнал Наруто.]

[«Эм... Хокаге-сама...»]

[«Можем мы вдвоём найти тихое местечко и хорошенько поговорить?»]

<http://tl.rulate.ru/book/91720/3223462>